

Региональная экономика

Воронов А.С.

Пространственный подход в развитии социально-экономических систем регионов

Воронов Александр Сергеевич — кандидат экономических наук, доцент, руководитель центра инновационного проектирования, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: voronov@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [4606-5045](https://elibrary.ru/4606-5045)

Аннотация

Актуальность представленного исследования подтверждается целями и задачами развития Российской Федерации, основы которых заложены в указе Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в рамках реализации Стратегии пространственного развития России до 2025 г. и ряде других документов.

В статье раскрывается современная сущность пространственного подхода в социально-экономическом развитии регионов России, проанализированы авторские трактовки понятий «пространственное развитие» и «устойчивое пространственное развитие», а также выявлены принципиальные различия в подходах к этим понятиям. Кроме того, проанализировано современное состояние российского мезоэкономического пространства.

Так, для построения рейтинга федеральных округов России с целью выявления уровня неоднородности и асимметрии развития регионов, препятствующих региональному развитию, автор проанализировал динамику валовых региональных продуктов регионов России за период с 2011 по 2017 гг., оценил показатели денежных доходов в расчете на душу населения, ранжировал уровни дифференциации заработной платы работников организаций, проанализировал объем и структуру государственного долга субъектов Российской Федерации. Отдельное внимание уделено уровню инноваторства регионов России, а также вопросам кластеризации региональных экономик.

Классифицируя субъективные и объективные причины и факторы асимметрии и неоднородности регионального развития, автор формулирует возможности трансформации мезоэкономического пространства России, которые могут быть использованы в принятии управленческих и иных решений органами государственной власти на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова

Регион, социально-экономическое развитие, региональное развитие, пространственное развитие регионов, региональная экономика.

Введение

Новый этап экономического развития России уже активно набирает свои обороты. Перед государством стоят серьезные задачи, основы которых заложены в указе Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹. Меняется управленческий подход к достижению национальных приоритетов и

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 03.07.2019).

стратегических задач страны на федеральном уровне, что не может не отразиться на назревших изменениях в управлении региональной экономикой. Одним из таких подходов является актуальная тема пространственного развития региональных социально-экономических систем в России и возможности их трансформации. Помимо этого, Россия до сих пор живет под сильнейшим внешним политическим и финансово-экономическим давлением. Стоит отметить, что, по данным РБК, только по причине присоединения Крыма и в связи с ситуацией на востоке Украины было введено 476 ограничительных мер к юридическим лицам и 276 санкций к физическим лицам².

В данном исследовании представлены различные теоретические подходы к понятию и сущности терминов «пространственное развитие», «устойчивое пространственное развитие», «пространственная синергетика», «развитие». Автор систематизирует факторы асимметрии, влияющие на устойчивое пространственное развитие, уделяет внимание вопросу специфики регионов России и причинам ассиметричного развития социально-экономических систем мезоуровня и предлагает пути повышения эффективности принятия управленческих и экономических решений на федеральном и региональном уровнях.

Таким образом, цель заключается в исследовании пространственного подхода и определении возможностей трансформации мезоэкономического пространства России для повышения эффективности развития региональных социально-экономических систем.

Среди задач, которые автор ставит перед собой в исследовании: анализ конфигурации российского мезоэкономического пространства и определение возможностей его трансформации; оценка динамики валового регионального продукта (ВРП) регионов России по федеральным округам и уровня их государственного долга; оценка уровня дифференциации заработной платы работников организаций по федеральным округам; оценка степени «инноваторства» субъектов России, а также сравнение показателей денежных доходов; построение рейтинга федеральных округов России на основе выборочного анализа конфигурации мезоэкономического пространства с целью выявления уровня неоднородности и асимметрии развития регионов. В статье предлагаются меры по повышению эффективности управления пространственным развитием.

² Пять лет санкций против России. Главное // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/12/2018/5bffb0f09a79470ff5378627> (дата обращения: 03.07.2019).

При проведении исследования применялись различные методы, в том числе общелогические методы познания, графический и табличный методы, метод сравнительного анализа, метод статистического анализа.

Сущность пространственного подхода в социально-экономическом развитии регионов

Процесс трансформации региональных социально-экономических систем невозможен без проведения анализа их текущей конфигурации при учете различных групп факторов. Среди таких групп могут выступать как эндогенные, так и экзогенные факторы мезоуровня. Подобные исследования проводились в более ранних работах [Воронов 2012; Воронов 2013]. Однако недостаточно лишь выявить такие факторы, необходимо определить ключевые компоненты, влияющие на трансформацию регионов как пространственных социально-экономических единиц. Принимая во внимание протяженность границ России, сложность и неравномерность развития регионов страны, необходимо учитывать специфические особенности субъектов федерации, возможности использования накопленного и поиска нереализованного потенциала. Пространственный подход в данном случае призван обеспечить повышение эффективности реализуемой в регионах социально-экономической политики за счет привлечения возможностей соседних регионов, в том числе на основе установления новых формальных и неформальных связей между субъектами федерации, бизнесом.

В научной литературе и нормативной правовой базе можно встретить ряд определений и подходов к понятию и сущности термина «пространственное развитие», рассмотрим некоторые из них.

В наиболее общем смысле под пространственным развитием подразумевают согласованные на уровне мировых, национальных, региональных и локальных общественных и властных структур прогрессивные изменения в освоении и воспроизводстве природных ресурсов, размещение и внутреннее содержание производительных сил, расселение населения и обустройство среды жизнедеятельности [Север и Арктика в пространственном развитии России 2010, 12].

Под пространственным развитием также понимаются прогрессивные изменения в территориальной организации страны, являющиеся результатом деятельности государства по совершенствованию расселения жителей и размещению на территории объектов инфраструктуры [Лавровский, Горюшкина 2017, 726].

С методологической точки зрения пространственное развитие рассматривают исходя из «принципа матрешки», когда в центре находится проблематика комплексного социально-экономического развития страны и регионов, затем помещается рассмотрение регионального развития, далее изучается территориальное развитие, и все это объединяется в границах пространственного развития [Доманицкий 2014, 91].

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. под пространственным развитием понимается совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития³. По мнению автора, посыл данного определения напоминает возврат к былой советской риторике, в некоторой степени повторяет идеологию советского управления и государственного планирования экономики.

Как можно увидеть в представленных определениях, а также в работах ряда авторов, среди которых П.А. Минакир, А.М. Демьяненко [Минакир, Демьяненко 2010], Е.М. Бухвальд, О.Б. Иванов [Бухвальд, Иванов 2015] и др., общая идея заключается в совершенствовании или изменении функционирующей системы макро- и мезоуровня на основе решения вопроса расселения, использования ресурсов и повышения эффективности в принятии организационных и управленческих решений на властном уровне.

В свою очередь, автор предлагает понимать под пространственным развитием результат финансово-экономической, организационной, предпринимательской и иной деятельности субъекта федерации (или его части) либо совокупности различных субъектов федерации (или отдельных их частей между собой) при условии, что все стороны такой деятельности достигают положительного социально-экономического эффекта. Для развития региональных экономик в России такой эффект должен принять состояние, которое можно охарактеризовать как устойчивое пространственное развитие.

В современной экономической литературе не удалось встретить упоминание и характеристику данного понятия. При этом под устойчивым пространственным развитием автор понимает состояние социально-экономической системы, при котором такие показатели региона, как численность населения, динамика среднедушевых

³ Стратегия пространственного развития до 2025 года // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 03.07.2019).

доходов населения региона, объем инвестиций в основной капитал и динамика ВРП, уровень инновационного развития и предпринимательской активности в результате разнонаправленной деятельности всех субъектов хозяйствования, устойчиво растут.

Благодаря межрегиональному взаимодействию, а также взаимодействию субъектов предпринимательской деятельности, располагающихся и функционирующих на территориях разных региональных юрисдикций, в рамках пространственного развития возможно достижение синергического эффекта, или пространственной синергетики.

Так, Бияков О.А. и Шестерина М.В. в своих работах под пространственной синергетикой понимают информационный подход к определению экономического пространства. Это своего рода информационный обмен и самоорганизация сложных систем как одного из свойств синергизма, где описываются нелинейные процессы в различных средах, в том числе социумных, находящихся в состоянии, далеком от равновесного [Бияков 2004, 67; Шестерина 2010, 45]. Иными словами, социально-экономические системы, пребывающие в состоянии пространственного синергизма, неустойчивы. Утверждение спорное и сложно доказуемое, однако имеет право на существование. Данный вопрос лежит в плоскости экономической теории.

Шестерина М.В. в своей работе цитирует профессора Б.Л. Кузнецова, который считает, что развитие — это не просто экономический рост, но это фазовые, структурные, векторные трансформации в пространственно-временных координатах [Цит. по: Шестерина 2010, 50]. Говоря об устойчивом пространственном развитии, проанализируем современное состояние российского мезоэкономического пространства, а также выявим особенности и возможности его трансформации.

Современное состояние мезоэкономического пространства России по федеральным округам

В начале 2000-х годов в России были сформированы федеральные округа, которые фактически дифференцировали регионы по территориальному признаку и образовали группы регионов. Трансформация федеральных округов до сих пор продолжается, последние изменения произошли дважды с 2014 г., с момента вхождения двух новых субъектов (г. Севастополь и Республика Крым) в состав России. Социально-экономические процессы, протекающие непосредственно в условиях разделения по федеральным округам, с годами только усиливаются, формируются статистические данные на основе подобного разделения. В связи с этим рассмотрим данные динамики ВРП в регионах России по федеральным округам (см. Рисунок 1).

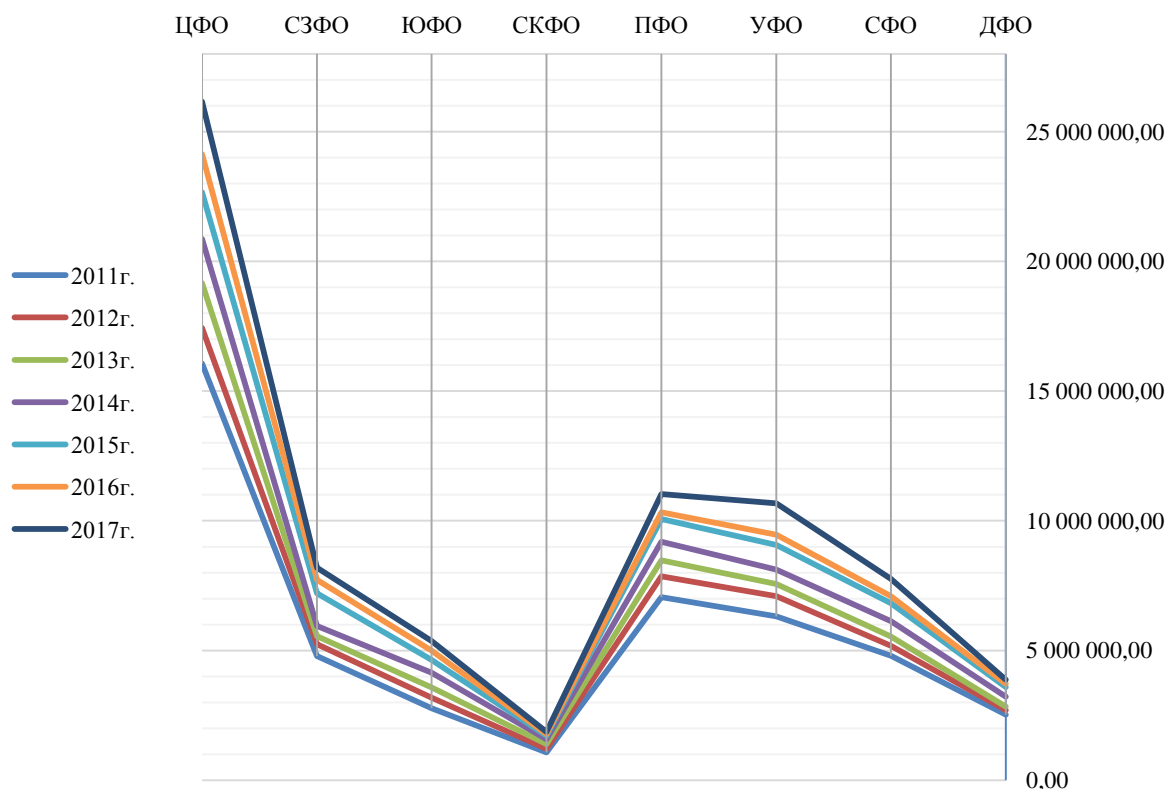


Рисунок 1. Динамика ВРП регионов России по федеральным округам за период 2011-2017 гг. (в тыс. руб.)⁴

Как видно из рисунка 1, регионы Центрального федерального округа (ЦФО) демонстрируют наибольший совокупный объем ВРП, динамика с 2011 г. положительная и стабильная. Регионы Приволжского федерального округа (ПФО) занимают вторую позицию по совокупному объему ВРП, в 2015 г. произошел значительный рост, однако к 2016 г. показатели существенно не изменились, что можно связать с геополитическими причинами, спровоцировавшими финансово-экономический кризис. За ПФО следуют регионы Уральского федерального округа (УФО). Интересно отметить, что именно регионы ПФО и УФО демонстрируют наибольшие темпы роста валовых региональных продуктов субъектов федерации, входящих в эти федеральные округа. Регионы Сибирского федерального округа (СФО) примерно аналогичны значениям ВРП регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО), локомотивом которых является г. Санкт-Петербург. Можно заметить, что именно регионы СЗФО показали серьезный рост ВРП в наиболее острый период кризиса с 2014 по 2015 гг. Регионы Дальневосточного федерального округа (ДФО) уступают субъектам СЗФО, а темпы роста валовых региональных продуктов субъектов,

⁴ Составлено автором на основе: Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации (валовая добавленная стоимость в основных ценах) // Росстат [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vrp98-17.xlsx (дата обращения: 03.07.2019).

входящих в состав округа, наихудшие после Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Совокупный объем ВРП регионов, входящих в состав Южного федерального округа (ЮФО), занимает предпоследнюю строчку, однако субъекты ЮФО демонстрируют неплохие темпы роста относительно большинства федеральных округов России. Замыкают своеобразный рейтинг регионы СКФО, где темпы роста и объемы ВРП минимальны по России.

Объемы и динамика роста ВРП субъектов Российской Федерации как одного из ключевых макроэкономических показателей однозначно дают понять, каков уровень дифференциации регионов России, а подобного рода финансово-экономическое районирование (по федеральным округам), по мнению автора, лишь усугубляет возможности роста региональных социально-экономических систем России, негативно сказывается на уровне неравенства и бедности в стране и, соответственно, побуждает к поиску новых форм регионального развития и выстраивания наиболее эффективных межрегиональных связей.

На рисунке 2 представлены данные по уровню денежных доходов в расчете на душу населения России по регионам за 2018 г. (руб. в месяц) (на основании методики № 61 от 16.07.1996 г., утвержденной постановлением Госкомстата России). Так, по России уровень денежных доходов на душу населения составляет 32 609 руб., при этом максимальный показатель в ЦФО — 41 489 руб., а минимальный в СКФО — 21 163 руб. Разница в показателях между максимальным значением и минимальным — почти в два раза.

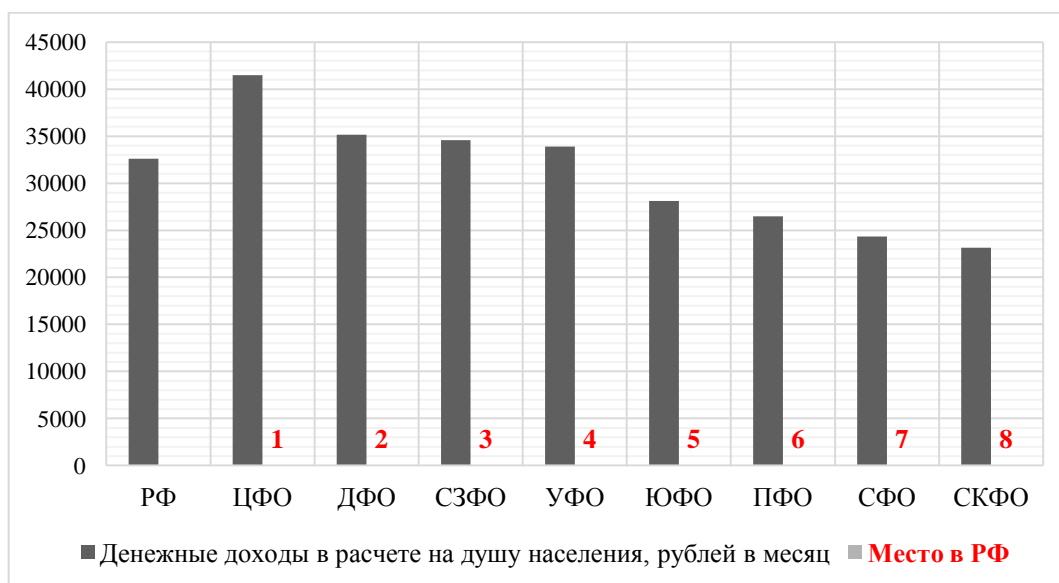


Рисунок 2. Показатели денежных доходов в расчете на душу населения (руб. в месяц) по федеральным округам России в 2018 г.⁵

Уровень дифференциации заработной платы работников организаций по регионам России, рассчитываемый Росстатом с 2017 года, представлен в таблице 1 (по федеральным округам, в рублях) (см. Таблицу 1). По России среднее значение за 2017–2018 гг. составляет 31 988 руб., при этом максимальный показатель снова в ЦФО — 41 177 руб., а минимальный в СКФО — 22 900 руб. (снова практически в два раза).

Таблица 1. Уровень дифференциации заработной платы работников организаций по регионам России за 2017-2018 гг. (в руб.)⁶

	2017 год	2018 год	Место в РФ
Российская Федерация	31367	32609	
Центральный федеральный округ	40865	41489	1
Дальневосточный федеральный округ	33860	35158	2
Северо-Западный федеральный округ	33891	34595	3
Уральский федеральный округ	32944	33911	4
Южный федеральный округ	27006	28102	5
Приволжский федеральный округ	25877	26495	6
Сибирский федеральный округ	23974	24341	7
Северо-Кавказский федеральный округ	22637	23163	8

⁵ Составлено автором на основе: Уровень денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации за 2018 год // Росстат [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/1-1-1.xlsx (дата обращения: 03.07.2019).

⁶ Составлено автором на основе: Уровень дифференциации заработной платы работников организаций // Росстат [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/3-2-6_2017.doc (дата обращения: 03.07.2019).

Говоря о зарплатном неравенстве, обратимся к исследованию, проведенному РБК, которое основывается на официальных данных Росстата за апрель 2019 года. Средняя зарплата работников средних и крупных предприятий по России в апреле 2019 года составила 47 657 руб. (без учета микро- и малых предприятий, выборочное исследование 101,4 тыс. средних и крупных предприятий, выбранных методом случайного отбора). Неравенство в зарплатах внутри регионов характеризуется не только различием их уровня, но и распределением между работниками. Зарплату ниже средней по региону по доле сотрудников получают не только в субъектах, традиционно занимающих низкие позиции в рейтингах развития, таких как Ингушетия (2/3 населения), Дагестан (2/3 населения), но и в Астраханской и Костромской областях (по 1/3 населения), а также в г. Москве⁷.

В ряде регионов России (Республики Дагестан, Ингушетия, Чечня, Северная Осетия — Алания, Курганская область) уровень заработной платы ниже величины прожиточного минимума для трудоспособного населения. К слову, на федеральном уровне с 2019 года в России минимальный размер оплаты труда устанавливается на уровне прожиточного минимума трудоспособного населения за второй квартал предыдущего года. В представленных регионах доля работников с заработной платой ниже МРОТ превышает 10%. Вышеупомянутое исследование также затрагивает актуальные проблемы разрыва между средней и медианной зарплатой, статистику по доле работающих бедных, неравенство по отраслям экономики⁸.

Стоит отметить, что за последние три года в России 14 субъектов федерации (из 85) являются регионами-донорами, которые не получают дотацию на выравнивание бюджетной обеспеченности. Однако может быть получена и другая оценка количества таких регионов, если сравнить встречные финансовые потоки, то есть собранные в регионе и переданные федеральному бюджету доходы, с суммой предоставленных из федерального бюджета межбюджетных трансфертов. При таком расчете регионов, которые отдают федеральному бюджету средств больше, чем получают из него, окажется значительно больше, чем 14. Здесь стоит сказать и о том, что есть субъекты федерации, которые из года в год могут менять свой статус, становясь получателем федеральной дотации⁹.

⁷ Зарплатное неравенство: сколько и где официально зарабатывают россияне // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/07/2019/5d317d739a7947d7fa1672a3> (дата обращения: 03.07.2019).

⁸ Там же.

⁹ Минфин оценил количество регионов-доноров в России // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/09/20/minfin-ocenil-kolichestvo-regionov-donorov-v-rossii.html> (дата обращения: 03.07.2019).

По состоянию на 1 июля 2019 г. можно судить об объеме государственного долга субъектов Российской Федерации (по федеральным округам), данные представлены в таблице 2 без учета объема и структуры долга муниципальных образований, входящих в состав субъектов федерации. Данные для наглядности представлены в виде антирейтинга по объему государственного долга, лидером которого являются регионы Приволжского и Центрального федеральных округов. Практически в два раза меньше объемы госдолга субъектов Сибирского, Южного, Дальневосточного и Северо-Западного федеральных округов. В «лидерах» с наименьшими показателями регионы Уральского и Северо-Кавказского федеральных округов.

Таблица 2. Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации (без учета долга муниципальных образований, входящих в состав субъектов) на 1 июля 2019 г. (в тыс. руб.)¹⁰

Субъект РФ — № в рейтинге	Объем государственного долга субъекта Российской Федерации, тыс. руб., в т.ч. по видам долговых обязательств					Всего
	Государственные ценные бумаги	Кредиты от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций	Бюджетные кредиты от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации	Государственные гарантии	Иные	
ПФО — 1	118 119 846	77 313 258	292 870 468	11 084 638	0	499 388 211
ЦФО — 2	116 918 900	126 085 049	206 972 344	7 162 865	0	457 139 159
СФО — 3	124 663 094	16 500 000	120 393 692	4 724	7 376 070	268 937 581
ЮФО — 4	33 250 000	59 766 245	116 594 988	5 924 417	0	215 535 651
ДФО — 5	36 398 859	76 566 728	83 811 266	15 612 820	0	212 389 674
СЗФО — 6	56 566 900	36 309 312	95 725 780	3 859 012	0	192 461 005
УФО — 7	47 368 076	31 199 351	34 656 338	15 164 064	0	128 387 829
СКФО — 8	7 548 300	635 109	52 817 358	1 594 807	76 632	62 672 207
Итого	540 833 976	424 375 055	1 003 842 237	60 407 349	7 452 702	2 036 911 321

Важной составляющей развития социально-экономических систем регионов является уровень инновационной активности хозяйствующих субъектов, включая

¹⁰ Составлено автором на основе: Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований на 1 июля 2019 г. // Минфин России [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/07/main/DO_na_01.07.2019.xlsx (дата обращения: 23.07.2019).

количество компаний малого и среднего бизнеса, которые традиционно в современной экономике принято считать главными производителями инноваций.

На основе рейтинга инновационных регионов России 2018 г., разработанного Ассоциацией инновационных регионов России (далее — АИРР), учитывающего четыре крупные группы показателей, такие как «научные исследования и разработки», «инновационная деятельность», «социально-экономические условия инновационной деятельности» и «инновационная активность региона» (всего учитывается 29 показателей), ранжируем федеральные округа России по уровню инноваторства (см. Таблицу 3). При этом в рейтинге АИРР регионы классифицируются по пяти группам: сильные инноваторы (8 регионов), средне-сильные инноваторы (21 регион), средние инноваторы (24 региона), средне-слабые инноваторы (26 регионов) и слабые инноваторы (6 регионов)¹¹.

Таблица 3. Ранжирование регионов России по федеральным округам по уровню инноваторства (2018 г.)¹²

ФО РФ	Кол-во баллов ФО (сумма рангов в рейтинге АИРР регионов, входящих в состав ФО)	Кол-во регионов в ФО	Среднее значение ранга по федеральному округу	Место ФО по уровню инноваторства
ЦФО	326	14	23,28571429	1
ПФО	549	18	30,5	2
УФО	223	6	37,16666667	3
СЗФО	416	10	41,6	4
СФО	513	11	46,63636364	5
ЮФО	445	8	55,625	6
СКФО	687	11	62,45454545	7
ДФО	496	7	70,85714286	8

Подводя итог анализа состояния ряда ключевых показателей развития российских регионов по федеральным округам, представим в таблице 4 рейтинги на основе вышеописанных данных.

¹¹ Рейтинг инновационных регионов России. Версия 2018 // АИРР [Электронный ресурс]. URL: <http://i-regions.org/images/files/airr18.pdf> (дата обращения: 03.07.2019).

¹² Составлено автором на основе: Рейтинг инновационных регионов России. Версия 2018 // АИРР [Электронный ресурс]. URL: <http://i-regions.org/images/files/airr18.pdf> (дата обращения: 03.07.2019).

Таблица 4. Рейтинг федеральных округов по итогам проведенного анализа¹³

ФО РФ	Динамика ВРП регионов России по федеральным округам за период 2011–2017 гг.	Показатели денежных доходов в расчете на душу населения (рублей в месяц) по федеральным округам России в 2018г.	Уровень дифференциации заработной платы работников организаций по регионам России за 2017–2018 гг. (в рублях)	Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации (без учета долга муниципальных образований, входящих в состав субъектов) на 1 июля 2019 г. (в тыс. рублей)	Ранжирование регионов России по уровню инноваторства (2018 г.)
ЦФО	1	1	1	2	1
СЗФО	4	3	3	6	4
ЮФО	7	5	5	4	6
СКФО	8	8	8	8	7
ПФО	2	6	6	1	2
УФО	3	4	4	7	3
СФО	5	7	7	3	5
ДФО	6	2	2	5	8

Получаем следующие средние значения рангов по федеральным округам:

- 1) Центральный федеральный округ — 1,2.
- 2) Приволжский федеральный округ — 3,4.
- 3) Северо-Западный федеральный округ — 4.
- 4) Уральский федеральный округ — 4,2.
- 5) Дальневосточный федеральный округ — 4,6.
- 6) Южный федеральный округ — 5,4.
- 7) Сибирский федеральный округ — 5,4.
- 8) Северо-Кавказский федеральный округ — 7,8.

Оценка уровня неоднородности и асимметрии развития регионов России по федеральным округам и возможности трансформации мезоэкономического пространства страны

Абсолютным лидером представленного выше рейтинга субъектов России, и это предсказуемо, являются регионы Центрального федерального округа. Со значительным отрывом на второй и третьей позиции соответственно располагаются регионы Приволжского и Северо-Западного федеральных округов. Замыкают своеобразный рейтинг регионы Сибирского и Северо-Кавказского федеральных округов.

¹³ Составлено автором.

Стоит отметить и значительную разницу между средними значениями рангов по федеральным округам, а именно сильные разрывы в показателях по разным ключевым критериям. Такая ситуация позволяет нам говорить о необходимости трансформации мезоэкономического пространства России и построения новой системы регионального развития на основе применения пространственного подхода к устойчивому развитию социально-экономических систем.

Кроме того, необходима трансформация существующей концепции управления развитием региональных экономик. Но какой должна быть такая трансформация? Эксперты и ведущие ученые-регионалисты предлагают разные варианты, которые в целом сводятся к усилению формальных принципов построения и функционирования социально-экономических систем, таких как совершенствование федерального и регионального законодательства, четкое разграничение полномочий и предметов ведения федерального центра и субъектов федерации, воссоздание федерального органа власти, отвечающего за развитие регионов и т.д. В настоящее же время основным инструментом регионального роста служит горизонтальное и вертикальное перераспределение ресурсов в пользу отстающих территорий [Лавровский, Горюшкина 2017, 731]. Автору представляется такой подход наименее эффективным, не отвечающим требованиям и течению времени.

Необходимость построения дорожной карты трансформации мезоэкономического пространства предполагает учет причин асимметрии и факторов социально-экономического развития. Так, к объективным причинам и факторам относятся:

- исторические предпосылки развития современной России, пересечение советской формы управления национальной экономикой. Функционирование рыночной экономики в условиях федеративного устройства на протяжении пока еще непродолжительного периода времени;
- территориальный фактор: географические и природно-климатические особенности субъектов; попытки развития старых экономических связей, включая упор на реновацию и восстановление производств, а не создание новых;
- демографический фактор, национально-этнические особенности населения, проживающего на конкретных территориях;

- ментальный фактор, отсутствие у населения мотивации к прорывному развитию.

К числу субъективных причин и факторов отнесем:

- политическую неспособность приходящего нового поколения управленцев к самостоятельному изменению концепции развития регионов и невозможность достижения значительных результатов развития в условиях работы старой, еще во многом советской управленческой и бюрократической системы;
- инфраструктурные, финансовые, правовые, институциональные различия в обеспечении жизнедеятельности и функционирования социально-экономических систем регионов, проходящих любого рода преобразования и трансформации слишком разными темпами;
- недостаточные условия существования и развития регионов в конкурентной среде;
- доступность к внешним займам и инвестициям;
- разный уровень и качество подготовки кадров среднего профессионального и высшего образования.

Приоритетной задачей по изменению мезоэкономического пространства России для федерального правительства и органов государственной власти субъектов по-прежнему является децентрализация экономической модели [Кожевина, Сиротенко 2015, 359–360]. О необходимости решения обозначенной задачи ведущие ученые-конституционалисты заявляли еще в ноябре 2013 года на мероприятиях, посвященных 20-летию юбилею Конституции России. Среди них был и профессор Московского университета С.А. Авакьян, обсуждавший эту тему с президентом В.В. Путиным и отметивший: «Она [Конституция] должна развиваться и соответствовать времени»¹⁴. Конституция должна быть изменена и доработана с целью наращивания темпов развития как страны в целом, так и возможностей роста для каждого отдельного гражданина и российской семьи.

¹⁴ 20-летие Конституции РФ: неофициальные размышления. Репортаж со встречи преподавателей в Клубе КонсультантПлюс с мэтром конституционного права, профессором С.А. Авакьяном // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/edu/news/reportazhi/vstrechi_v_klube_konsultantplyus/klub_dlya_prepodavateley_yuristov/825/ (дата обращения: 03.07.2019).

Одним из важнейших приоритетов развития региональных экономик является повсеместная кластеризация производств в различных отраслях в условиях здоровой конкуренции и недопущения монополизации таких субъектов хозяйствования. Так, Ч.Д. Дашицыренов считает, что кластеризация позволяет снять или локализовать ограничения, свойственные отдельной деятельности субъектов. Эффект в данном случае определяется приростом производительности использования ресурсов в кластере по отношению к отдельной форме существования предприятий и может быть рассчитан следующим образом [Дашицыренов 2013, 62]:

$$Э_{кл} = (P_{кл} / R_{кл}) / (\sum P_i / R_i), \quad (1)$$

где $P_{кл}$, $R_{кл}$ — выпуск продукции и расход ресурсов в кластере, P_i , R_i — то же самое по отдельным предприятиям отрасли.

Вопросы кластеризации региональных экономик были более подробно описаны в других работах автора. Важность подобного рода институциональных преобразований подтверждается официальной статистикой и исследованиями, проводимыми Высшей школой экономики и Московским университетом. При этом по аналогии с формированием кластеров «ядерного» типа могут быть сформированы и группы регионов или территорий, где базовым лидером является не формальная столица федерального округа, субъекта или другой административно-территориальной единицы, а ведущая территория, обладающая набором положительных характеристик, в том числе таких как уровень инновационной устойчивости и инновационной привлекательности, уровень предпринимательской активности и климата, качественная и количественная структура малого и среднего бизнеса, способность региональных властей к поиску нестандартных, в том числе творческих, решений в развитии, поддержка со стороны федерального правительства.

Заключение

Мы находимся на пороге построения новой экономики, и речь даже идет не о модном цифровом развитии или его вариациях, а о необходимости использования накопленного потенциала и ресурсов регионов путем ручного выстраивания системы регионального развития и внутрирегиональных связей, а также межрегионального взаимодействия с целью достижения качественно иного уровня социально-экономического развития конкретных территорий. В этом и есть суть пространственного подхода. Повышение скорости обмена данными, усиление роли глобализации и непредсказуемости геоэкономики, новый виток международной

политической и финансово-экономической конкуренции побуждают к применению на практике метода ручного управления пространственным развитием регионов, однако речь не идет о возврате к прошлому. Любые современные системы, в том числе регион, должны трансформироваться и управляться с учетом возможностей точечной (ручной) корректировки, выполнять работу над ошибками в принципиально иные промежутки времени. Экономическое развитие в данном случае не должно быть привязано к системе разделения страны на федеральные округа, такое развитие сейчас происходит по инерции, а не по уму. Перераспределение центров влияния должно учитывать специфику регионов, их потенциал и имеющиеся ресурсы не только собственных территорий, но и регионов-партнеров, образующих группу такого роста и развития.

Список литературы:

- Бияков О.А.* Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004.
- Бухвальд Е.М., Иванов О.Б.* Актуальные проблемы пространственной интеграции российской экономики // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2015. № 5. С. 7–32.
- Воронов А.С.* Выявление факторов, отрицательно влияющих на формирование региональной инновационной устойчивости // Ценности и интересы современного общества: материалы Международной научно-практической конференции. М.: МЭСИ, 2013. С. 195–200.
- Воронов А.С.* Социально-экономические факторы инновационного развития регионов // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2012. № 6–2. С. 29–30.
- Дашицыренов Ч.Д.* Устойчивое пространственное социально-экономическое развитие на основе формирования региональных экономических кластеров // Инновации и инвестиции. 2013. № 7. С. 59–62.
- Доманицкий А.А.* Пространственное развитие: подходы к определению и применению в практике управления социально-экономическими системами // Экономика и управление. 2014. № 11(109). С. 89–92.
- Кожеева О.В., Сиротенко М.В.* Пространственный анализ и его роль в повышении качества стратегического управления территориальным развитием // Управленческие науки в современном мире. 2015. Т. 2. № 1. С. 358–362.

Лавровский Б.Л., Горюшкина Е.А. Особенности государственного управления пространственным развитием России // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 8. С. 725–733.

Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Экономическая наука современной России. 2010. № 3(50). С. 7–25.

Север и Арктика в пространственном развитии России: Науч.-аналитич. доклад. М.; Апатиты; Сыктывкар: Изд-во Кольского науч. центра РАН, 2010.

Шестернина М.В. Развитие территории с точки зрения пространственной синергетики // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2010. № 2. С. 45–51.

Voronov A.S.

Spatial Approach in the Development of Regions' Socio-Economic Systems

Aleksandr S. Voronov — PhD, Associate Professor, Head of the Center for Innovative Design, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: voronov@spa.msu.ru

Abstract

The relevance of the study is confirmed by the goals and objectives of the Russian Federation development, the basis of which is laid in the decree of the President of Russia dated May 7, 2018 № 204 "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024", within the implementation of the Strategy of spatial development of Russia up to 2025 and a number of other documents.

The article reveals the modern essence of the spatial approach in the socio-economic development of Russian regions. The author's interpretations of "spatial development" and "sustainable spatial development" concepts are analyzed, and fundamental differences are revealed. Moreover, the current state of the Russian meso-economic space is analyzed.

Thus, for making a rating of Federal districts of Russia in order to identify the level of heterogeneity and asymmetry of regional development, hindering the development, the author analyzes the dynamics of gross regional products of the Russian regions for the period from 2011 to 2017, estimates the indicators of cash income per capita, ranks the levels of employees' wages differentiation, analyzes the volume and structure of public debt of the Russian Federation subjects in 2019. Special attention is paid to the level of innovation of the Russian regions, as well as the regional economies clustering.

Classifying the subjective and objective causes and factors of asymmetry and heterogeneity of regional development, the author formulates the possibilities of Russian meso-economic space transformation, which can be used in making managerial and other decisions by public authorities at both federal and regional levels.

Keywords

Region, socio-economic development, regional development, spatial development of regions, regional economy.

References:

- Biyakov O.A. (2004) *Teoriya ekonomicheskogo prostranstva: metodologicheskiy i regional'nyy aspekty* [Theory of economic space: methodological and regional aspects]. Tomsk: Tomsk University Press.
- Buchwald E.M., Ivanov O.B. (2015) Actual Problems of Spatial Integration of the Russian Economy. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*. No. 5. P. 7–32.
- Dashitsyrenov CH.D. (2013) Ustoychivoye prostranstvennoye sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye na osnove formirovaniya regional'nykh ekonomicheskikh klasterov [Sustainable spatial socio-economic development based on the formation of regional economic clusters]. *Innovatsii i investitsii*. No. 7. P. 59–62.
- Domanitskiy A.A. (2014) Spatial Development: Approaches to the Definition and Application in Practice of Management of Socio-Economic Systems. *Ekonomika i upravleniye*. No. 11(109). P. 89–92.

- Kozhevina O.V., Sirotenko M.V. (2015) The Spatial Analysis and Its Role in Improvement of Quality of Strategic Management of Territorial Development. *Upravlencheskiye nauki v sovremennom mire*. Vol. 2. No. 1. P. 358–362.
- Lavrovsky B.L., Goryushkina E.A. (2017) Particular Features of Public Administration of Spatial Development of Russia. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. Vol. 87. No. 8. P. 725–733.
- Minakir P.A., Demyanenko A.N. (2010) Spatial Economics: Evolution of Approaches and Methodology. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*. No. 3(50). P. 7–25.
- Sever i Arktika v prostranstvennom razvitii Rossii: Nauch.-analitich. doklad* (2010) [The North and the Arctic in the spatial development of Russia: Scientific and analytical report.]. Moscow; Apatity; Syktyvkar: Publishing House of the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences.
- Shesternina M.V. (2010) Razvitiye territorii s tochki zreniya prostranstvennoy sinergetiki [Development of the Territory from the Point of View of Spatial Synergetics]. *Strategiya ustoychivogo razvitiya regionov Rossii*. No. 2. P. 45–51.
- Voronov A.S. (2012) Socio-Economic Factors of Innovative Development of Regions. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO*. No. 6–2. P. 29–30.
- Voronov A.S. (2013) Vyyavleniye faktorov, otritsatel'no vliyayushchikh na formirovaniye regional'noy innovatsionnoy ustoychivosti [Identification of the factors negatively influencing formation of regional innovative stability]. *Tsenosti i interesy sovremennogo obshchestva: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow: MESI. P. 195–200.